

Рец. на: Л. Минц. «Разыскивается Куперман, он же Келайчиев». Не вполне ученые заметки о еврейской географии, истории, этнографии и социологии с элементами лингвистики. М.: Jewish.ru, Hi-Pro, Империиум Пресс, 2005. 336 с.

С.Я. Козлов

Я читал эту книгу с интересом и удовольствием с первой до последней страницы.

Ее автор – ученый, журналист, полиглот, гуманитарий-эрудит высокого класса. Диссертацию по венграм он защищал в Институте этнографии АН СССР, по чехам – в Праге, в Карловом университете. Более 30 лет он работал в старейшем и известнейшем российском журнале «Вокруг света». Его перу принадлежат несколько книг и сотни научно-популярных и просто популярных (в лучшем значении этого слова) статей, очерков, репортажей. Он побывал во многих странах, знакомясь, изучая, описывая культуру, историю, быт, нравы разных народов. И вот – книга о евреях.

По жанру это научно-популярная книга, рассчитанная на так называемого «широкого читателя», а, в общем, на всех, кого интересует многотысячелетняя история и многоликая, очень богатая культура еврейского народа, языковая специфика и колоритный быт разных его диаспоральных групп. По всем этим мегатемам (и относящимся к ним сюжетам, вопросам, проблемам – самым разным) в книге заключена огромная информация.

Ее (книги) основательность обусловлена глубокими познаниями автора во всем, о чем он рассказывает; в ней нет неуместного в сочинении такого рода «ученого глубокомыслия», однако простота, доступность не переходят в упрощенчество, псевдозанимательное заигрывание с читателем. Автор уважает себя и своего читателя, и именно поэтому с ним приятно, легко общаться.

Очень много интересного и поучительного в главах, посвященных географии и истории еврейских общин – от древности до нашего времени. Здесь немало фактов, которые известны лишь специалистам. Например, о евреях Элефантины (города-крепости у Первого порога р. Нил) – наемниках-воинах, охранявших Египет (в VII в. до н.э. и позднее) от вторжений нубийцев; об иудейском царстве в Химьяре – по-

Семен Яковлевич Козлов — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

следнем доисламском государстве в Южной Аравии (I–VI вв.); о еврейском «квази-государстве» на о. Наксос в Эгейском море (XVI–XVII вв.); или о евреях-кузнецах в Атласских горах, живших с I тыс. до н.э. среди берберов, многие из которых приняли их веру (во время исламского джихада они совместно противостояли завоевателям-арабам), или о «пещерных евреях» Ливии, живших там с IV в. до н.э. и вплоть до недавних пор (последние из них переселились в государство Израиль вскоре после его образования в 1948 г.).

О еврейских общинах Туниса и Индии, Гибралтара и Финляндии, Эфиопии и Дании, и многих, многих других читатель найдет в книге Л. Минца и очень любопытный фактический материал, и – в связи с ним – ценные, порой неожиданные комментарии, ремарки автора.

Думаю, остановят внимание читателя страницы о герах – людях из разных народов, в разные времена переходивших в иудаизм. Избрали для себя Закон Моисеев и тысячи русских крестьян (такой массовости другие христианские страны не знали), претерпевая всевозможные гонения со стороны царских властей и государственной церкви.

Великий афроамериканский певец Поль Робсон в иудаизм не переходил, но идиш знал хорошо, и на этом языке играл Отелло в еврейских театрах Америки; и песни на идиш с удовольствием и неизменным успехом исполнял во многих своих концертах.

С особым чувством автор говорит о «прелести и живости» разговорного идиша (в разных его этнолектах). Он отмечает, что в идише слова «многозначны и зачастую выражают совсем противоположные качества. Причем собеседник это прекрасно понимает, а посторонний чаще всего – нет» (с. 9–10). И в подтверждение этого тезиса приводит множество примеров.

Как известно, в идише много заимствований из языков народов, среди которых жили евреи. Но и сам он стал «донором» для них. Для многих русских и вообще русскоязычных людей не нужен специальный перевод таких слов, как «ребе», «бекицер», «цимес», и уж точно «талмуд»; или таких слов, вошедших в европейские языки из древнееврейского, как «аминь», «аллилуйя», «херувимы», «серафимы» и многие другие, связанные с религиозными представлениями и религиозным культом. Однако мало кто знает о происхождении таких слов, как «хипеш», «шмон», «ксива», «малина», «мусор», «халява», ранее имевших хождение только в «блатном» мире, а в последние десятилетия получивших, увы, весьма широкое распространение в нынешней российской жизни. Л. Минц раскрывает нам их этимологию: «все они родом из иврита», но в блатной жаргон и в современный русский язык проникли через идиш (с. 22).

Немало слов заимствовал из еврейского арабский язык, среди них такие важные, как «курбан» – жертва; «дин» – вера, суд (отсюда «Медина» – место, где творят суд). Медина – так называется и второй (после Мекки) священный город ислама в Саудовской Аравии.

Очень интересны страницы книги, посвященные еврейской антропонимике – о

происхождении имен и фамилий у евреев, об их значении, об их изменениях – с течением времени, в процессе социально-культурной адаптации в разных странах диаспоры, об их географическом распространении (С. 32–66 и др.). Бесспорно, любопытны для читателя сведения о еврейском происхождении многих русских имен (Иван, Михаил, Гавриил, Мария и др.); или о том, что известный деятель российской колонизации Средней Азии генерал-лейтенант Евреинов (туркестанский генерал-губернатор) – потомок Матюшки Еврейна, московского выкреста XVII в., или что первый баронский титул в России получил – от Петра Великого – один из его ближайших сподвижников Петр Шафиров (вице-канцлер, ведавший иностранными делами) – внук смоленского еврея Шафира, попавшего в Москву в 70-е (80-е) годы XVII в.

Много интересных страниц посвятил Л. Минц традиционным занятиям жителей еврейского местечка (штетла), история которого в Восточной Европе трагически завершилась во время Второй мировой войны. Самым страшным бичом любого еврейского поселения, напоминает автор, было отсутствие работы, и потому – брались за любое дело, любую работу. Большинство профессий были наследственными. И неуклонно действовал принцип: «Зарабатываешь сам – дай и другому заработать». Поскольку евреи не имели возможности (точнее, права) – в большинстве стран диаспоры – владеть землей, заниматься земледельческим трудом, им пришлось освоить, как сейчас говорят, сферу обслуживания. Они были водносами и водовозами, дровосеками и печниками, бондарями, столярами, кузнецами, портными, сапожниками, занимались выделкой и дублированием кож, с древних времен слыли отменными красильщиками. Были слесарями, часовщиками, парикмахерами, аптекарями, дантистами, искусными ювелирами. С середины XIX в. распространилась профессия фотографа. А знаете ли вы, что такое (точнее, кто такой) гонтмахер? Вряд ли. И я не знал, пока не прочитал у Минца. Так вот, гонтмахер – это мастер, который изготавливает гонт – дранки для крыши – и покрывает затем ее этим самым гонтом.

Заметными людьми, отмечает автор, были в местечковой жизни шадхен (сват-профессионал), бадхен – организатор свадьбы и увеселитель гостей; клезморим (ед.ч. – клезмер) – народные музыканты; члены «хевра кадиша» – похоронного братства (понятно, чем занимались они); конечно же, учителя – мелаеды, которые на дому обучали детей ивритской/идишской грамотности (читать, писать и молиться).

Не было местечка без синагоги – значит, был и раввин, и кантор (хазан), т.е. синагогальный певец; и шамес – служитель, который следил за порядком в синагоге (и физически обеспечивал его), был курьером, собирал прихожан на молитву (и т.д., и т.п.).

Особо останавливается автор на таком занятии, весьма уважаемом в еврейской среде, как переплетчик. Дело в том, что книги были в каждом еврейском доме (даже если это была нищая халупа-развалюха). Ибо среди евреев «имела место» почти поголовная грамотность. По статистике начала XX в., по этому показателю они занимали 2-е место в Российской империи, пропустив вперед только немцев. И то лишь

потому, уточняет Л. Минц, что «все немцы умели читать и писать по-русски. А евреи, хоть читать и писать все умели, но по-русски – не все» (с. 263).

Пора сказать и о «разыскиваемом» Купермане (он же Келайчиев). Это просто медник (куперман на идиш, келайчи – на турецком и азербайджанском): мастер, который делал различную посуду и утварь из меди и ремонтировал все это. Медник – профессия, которую евреи освоили в добиблейские времена, ибо медь была одним из немногих полезных ископаемых, которыми Бог и Природа одарили Землю Обетованную. Так что стаж (и опыт, и искусство) у еврейских медников за несколько тысячелетий накопились весьма изрядные.

Разумеется, не Купермана (Келайчиева) «разыскивает» на протяжении более чем 300 страниц своей книги Л. Минц. «Разыскивает» он – точнее, описывает, характеризует, анализирует многочисленные ипостаси еврейского этноса – в разнообразных, запоминающихся проявлениях, деталях, фактах быта, культуры, менталитета, географических, исторических, языковых, личностных и иных. Народа вроде бы всем известного, но достоверные, «правильные» познания о котором у большинства (в том числе – у большинства самих евреев) – минимальные, отрывочные; и часто не только не-«правильные», но нарочито искаженные.

Л. Минц хорошо поработал и существенно обогатил знаниями о еврейском народе любого читателя этой книги, независимо от уровня предшествующей (его, читателя) информированности и эрудированности. Но, как резюмирует на последней странице сам автор, «сюжет (ее. – С.К.) завершен быть не может, да и итогов подводить не приходится [...] Будем считать все, что вы прочитали, только началом. А заключения не будет, пока светит Солнце» (с. 332).

Язык книги – точный, сочный, со многими запоминающимися образами, сравнениями и даже афоризмами. Особо хочется отметить изящную непринужденность, с которой автор обсуждает любой вопрос; чувство юмора и тонкой иронии, являющееся одним из бесспорных достоинств Льва Минца – автора и человека.

В современной российской иудаике, в нашей научно-популярной литературе о народах мира рецензируемое сочинение займет – нет, уже заняло – очень достойное место. Эта книга – из тех, которые читаются, которые – надолго.